

НАСТАСЬЯ КАРПИНСКАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

...ЧЕМ СЛАЩЕ В НАЧАЛЕ,
ТЕМ БОЛЬШЕ ГОРЕЧИ В КОНЦЕ

ОСТАНОВКА У КРАЯ

короткий современный любовный роман

Настасья Карпинская

Остановка у края

Серия «Нарушая правила», книга 3

<https://litres.ru/56132584>

SelfPub; 2026

Аннотация

Любовь странная штука она способна как подарить крылья, так и сломать пополам твой хребет. Одно главное правило я усвоил из ее урока: чем слаще в начале, тем больше горечи в конце.

История Дениса Лаврова до встречи с Ксенией.

Можно читать как отдельное произведение.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

ДИСКЛЕЙМЕР	4
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Остановка у края

ДИСКЛЕЙМЕР

Данная книга содержит сцены употребления алкоголя и табачных изделий, а также ненормативную лексику. Автор напоминает, что употребление алкоголя и табака вредит вашему здоровью. Все персонажи произведения являются плодом фантазии автора. Любые совпадения имен, фамилий, внешности или жизненных обстоятельств героев с реально существующими или существовавшими лицами абсолютно случайны и непреднамеренны.

Осторожно ненормативная лексика! Лицам старше 18+

Глава 1

Женщина металась по дому, хватая вещи и забрасывая их в старый, повидавший жизнь чемодан, отпихивая четырехлетнего сына в сторону.

– Да уйди ты из-под ног!

– Мам, поиграй со мной.

– Сам играй, – рыкнула в ответ.

– Мам, мам... – тоненький голосок сына, просившего маленькую толику внимания, раздражал женщину. Она спешила. Спешила уйти туда, где будет лучше. Туда, где нет этих по старинке побеленных стен и захудалых ковров на стенах. Туда, где будет всё по-другому, где будет достаток. И не надо будет считать каждую копейку, не надо будет занимать каждый месяц по соседям денег «на хлеб». Как же она устала от всей этой нищеты. Жалкое существование жены токаря на местном заводе её давно не устраивало, и если бы не этот случайный залёт, то она давно бы ушла. Но родился сын, и, преодолевая себя, она первое время старалась быть примерной матерью и женой. Но выдохлась, устала запихивать свои амбиции и желания в тёмные уголки своей души. В прошлом месяце муж очередной раз отказал в покупке новых сапог. Мол, и старые ещё целые, да и зарплату вновь задерживают. А женщина хотела новые сапоги и шубу, как у Людки, и желательнее с норковым воротником. А ещё плащ кожаный и

серьги золотые с аметистами, а лучше рубинами. Хотела на море съездить. Хотела просто жить по-человечески. Мечтала об этом каждую минуту, пропалывая грядки на огороде и таская ведрами воду от местной общей колонки. Мечтала каждый день, каждую ночь, лежа в кровати. Представляла большой дорогой дом, машину, нормальную, иномарку.

Женщина стеснялась садиться к мужу в машину. Старенькая «копейка» непонятного оттенка, нагоняла приступ отчаянья. Хотелось быть королевой, а приходилось быть прачкой, кухаркой и просто обычной. Сложно быть королевой в ситцевом халате собственного пошива.

Но что она может себе позволить купить на свою зарплату? Только отрез ситца получше. Оператором на почте много не заработаешь. И вот тут-то пришлось включить всё своё обаяние и мозги. Втеревшись в доверие к Верке, которая постоянно шикавала и покупала каждую неделю новые шмотки и цацки, напросилась в гости, да ещё и в субботу. А у Верки всегда по субботам были гости, и по местным меркам статусные. Там-то и подцепила Геннадия. Предприниматель, при деньгах, видный, красивый, обходительный. Долго его пришлось обрабатывать. Надо было корректно, аккуратно. Таких, как он, нахрапом нельзя. Дождалась, наконец-то. Позвал к себе, любит, говорит. Колечко вот подарил вчера с брюликом, подороже веркиного будет.

– Мам, а ты куда? В магазин? – вот же выродок, копия-папаша. Таким же нудным работягой вырастет. Если бы тогда

узнала раньше о своем положении, точно бы аборт сделала. А так рожать пришлось, только грудь испортила.

– Нет.

– Мам...

– Отстань, сказала! Иди спать!

– Я не хочу спать, ма-ам.

– Денис! Спать! – мальчик захныкал от обиды, размазывая ручонками слёзы по щёчкам, вызывая этим ещё большую ярость женщины.

– Хватит ныть! Как девка! Размазня растёт весь в отца, такая же тряпка.

– Мам, а считаешь сказку? Одну, хотя бы коротенькую. Самую коротенькую, пожалуйста.

– Да, твою ж... – выругавшись и посмотрев на часы, женщина, видно, что-то рассчитала. – Хорошо. Иди ложись, сейчас читаю.

Закончив читать порядком надоевшую «Репку», женщина укрыла заснувшего сына шерстяным одеялом, на пододеяльнике которого виднелись небольшие заплатки. Выйдя из спальни, схватила собранный чемодан, черкнула мужу пару строк на прощание. Оставив записку на столе и заперев входную дверь на ключ, вышла за ворота, где её уже ждала новенькая Тойота. Сев в машину, женщина поцеловала мужчину, и, не оглянувшись на старенький брусковый дом, уехала навсегда.

Глава 2

Проснувшись, маленький мальчик слез с кроватки и потопал на кухню, потирая глазки кулачками.

– Мам, мама, я проснулся, – но в ответ ему была тишина. – Мам, ты где? – проверив ещё две комнаты и так не найдя матери, малыш был готов заплакать. Но он помнил, что мама злилась каждый раз, когда видела его слёзы. Поэтому лишь шмыгнув носом, попытался открыть входную дверь. Наверное, мама была во дворе или в огороде. Но дверь не поддавалась, она была закрыта. Он остался один в доме. Страх сковал маленькое тельце так сильно, что он только и мог, сидеть на пороге, сжавшись в комок, прижавшись к косяку. Мальчик не любил оставаться один, ему было страшно. Казалось, вот-вот сам по себе откроется шкаф, или кто-то страшный посмотрит в окно. Горячие слёзы текли из детских глаз. Он мужественно растирал их своими крохотными ладошками. Старая кошка Муська, мурлыча, подошла к ребёнку и потерлась своей мордой о его коленку, утешая его на свой кошачий лад. Мальчик обнял кошку, прижав её своими ручонками к груди. Так и просидел с ней на пороге, пока за окном уже не стало смеркаться. В животе урчало, очень хотелось кушать. Спустил кошку на пол. Превозмогая страх, мальчонка прошёл на кухню. На столе ничего съестного не было, а до хлебницы без стула не достать. Подтащив старую тяжёлую табу-

ретку, он влез на неё и, открыв хлебницу, достал подсохшую корочку хлеба. А вдруг мама просто пошла за хлебом и заболталась с тётёй Верой...

Вот так, сидя на старой скрипучей табуретке и грызя, как маленький мышонок, засохшую корочку хлеба, мальчонка витал в своих детских мыслях, пока не услышал поворот ключа в дверной скважине. Увидав на пороге отца, он соскочил с табуретки и бросился ему на шею.

– Папа, папочка, – слёзы снова наполнили его глаза.

– Привет, мужик! – отец поднял его и прижал к себе. – А где мама? Ты, почему один?

– Я не знаю. Проснулся, а никого нет, и дверь закрыта.

Пап, я кушать хочу. Очень.

– Сейчас, Денис, дай мне раздеться, – отец снял свои сапоги, рабочую куртку и прошёл на кухню. Хлопнув холодильником, выругался. – Сынок, яичницу будем кушать?

– Да, – радостно закричал мальчик.

– Сгоняешь в курятник за яйцами?

– Конечно, я сейчас, – мальчонка, наспех надев сандалии, бросился во двор к загону с курицами, прихватив глубокую железную тарелку. Отпихнув наглых птиц, вытащил из гнезда целых шесть яиц. Аккуратно положив их в тарелку, понес отцу.

– Пап, я принес, – отец сидел в зале за столом, держа в руках какой-то листок. Мальчик не знал, что там было написано, но по тому, как нахмурился отец, видно, что там что-

то нехорошее.

– Поставь на стол тарелку, – отец достал из серванта бутылку водки и, налив себе стопку, выпил не закусывая. Выдохнув, сразу выпил вторую. – Ну что, мужик, пошли ужин готовить? – обратился он к сыну.

Спустя двадцать минут они сидели с отцом на кухне и ужинали.

– Пап, а когда мама придёт? – отец отчего-то нахмурился.

– Мы теперь вдвоём, Дениска, жить будем. Уехала мама. Будешь со мной жить?

– Буду, – ответил мальчик, не до конца понимая смысл папиных слов. Почему вдвоем? А как же мама? Она же придет? Мама же не может вот так уехать навсегда? Но видя грозный взгляд отца, спрашивать не стал. Отец переоделся в домашние трико и, включив старенький черно-белый телевизор, стал убирать со стола. – Пап, можно я в машинку поиграю?

– Конечно. А ты чего спрашиваешь?

– Мама не разрешала. Говорила, шумно, сильно. Достанешь? Она наверху, – отец достал со шкафа железный самосвал и протянул ему.

– Играй на здоровье.

Уже поздно вечером, вдоволь наигравшись, мальчонка заснул у отца на руках под работающий телевизор. Мужчина, подняв сына, отнёс его в кроватку, снял штанишки и укрыл одеялом, поцеловав в бархатную детскую щечку.

Часы показывали полночь, когда мужчина вышел во двор и закурил. Потом с рыком выбросил в сторону сигарету, взял топор и стал колоть берёзовые чурки. До тех пор, пока не выдохся. Благо, заказал полный самосвал дров. Было на чём срываться. Сука! Алчная сука! Всю душу вытрясла! Как крыса сбежала! Даже в глаза сказать смелости не хватило. Ребенка дома закрыла голодного! Тварь! Хорошо, что сегодня суббота. Сокращённый день на заводе, пришёл пораньше...

Глава 3

Спустя три года.

Первое сентября. Семилетний мальчик, держа за руку отца, вошёл в школьный двор. Оглядевшись вокруг себя, он увидел счастливых ребят, которых мамы расцеловывали в щёки, поправляли пиджачки и смахивали слёзы радости. Как же ему хотелось, чтобы с ним рядом тоже была мама. Чтобы также улыбалась, подбадривала и гордилась им. Ведь он уже большой, он в школу идёт. Но рядом был только отец. Денис любил отца, чувствовал от него заботу, внимание и поддержку. Но отец – это другое, сейчас ему не хватало именно мамы. Сжав покрепче ладонь отца, они прошли в класс. Учительница поздравила ребят с их новым статусом первоклассников, а для родителей сказала пару слов о расписании уроков. После этого все мамы и папы покинули класс, оставляя ребят на попечение педагога.

Первый урок закончился. Он был единственным сегодня, как сказала Инна Дмитриевна, наша учительница. Это был «вводный» урок, и теперь всех ребят у крыльца школы и в холле встречали родители. Но Денис, как не искал взглядом отца, не мог его найти. Спустя пару минут к нему подошла их соседка, тётя Тома.

– Дениска, переобувайся, мой мальчик! Пошли домой с нами. Отец на работе. Попросил меня тебя забрать, – маль-

чик не обиделся, он всё понимал. Папе нужно работать. А он теперь взрослый и должен сам о себе заботиться. Переобувшись, самостоятельно сложил обувь в мешок для «сменки» и отправился с тётёй Томой и её сыном Фёдкой домой.

Соседка завела Фёдку домой, а сама отправилась с Денисом. Их дом находился напротив. Тётя Тома открыла калитку и дверь оставленным отцом ключом и вручила его Денису.

– Отдашь отцу ключик.

– Хорошо.

– Справишься сам? Может, к нам пойдёшь?

– Справлюсь, тёть Том. Я уже большой.

– Большой он... Ладно. Если что, забегай, – проведя ладонью по волосам мальчика и вздохнув, она ушла.

Оставаться дома он уже не боялся. Чтобы совсем не было страшно, включал радио или старый телевизор. Так, для фона. Переодевшись в домашнее, аккуратно повесил новенький костюм с рубашкой на вешалку, а сам пошёл на кухню.

Достал из холодильника пакет и, высунув язычок от усердия, налил себе в стакан молока, не пролив ни капли. Заодно и кошке в миску тоже молочка плеснул. Та благодарно замурчала.

Вынув из хлебницы сладкие булочки и пирожки, которые они с папой вчера наготовили целый противень, мальчик устроился на стуле напротив окна. С удовольствием и аппетитом поглощал он свой скромный обед, периодически отламывая кусочек булочки Муське.

Вечером вернулся отец с работы.

– Денис, ты дома?

– Дома, пап.

– Как день прошел? Тётя Тома тебя забрала из школы?

– Да, и проводила, и дом открыла.

– Хорошо. Я вот ещё один ключ сделал от дома, будет у тебя свой собственный. На шею повесь на тесёмке, чтобы не потерять. После школы с тётей Томой и Федькой домой иди, а тут уже сам открывай, чтобы Тамара не бегала каждый раз.

– Я понял, пап. Давай ужинать уже.

– Сейчас я руки вымою и сядем. Ты чего ел-то весь день?

– Молоко с пирожком и булочками.

– Надо тебя плиткой научить пользоваться, а то будешь голодный после школы сидеть.

Отец тем же вечером показал, как включать и выключать плиту, в какой посуде можно греть суп. Несколько раз просил повторить и, убедившись, что я запомнил, успокоился.

– Сын, если забудешь или не получится, не сиди голодный.

Сходи, Тамару попроси. Она ещё раз покажет, как подогреть.

– Хорошо, пап. Да не волнуйся. Я всё запомнил. И что перед выходом из дома надо всё проверить ещё раз на всякий случай, тоже помню.

Еще два года спустя. Весна.

Ребятня играла в футбол посреди улицы. Денис прибежал передохнуть и присел на соседский брус рядом с запыхав-

шимся Федькой и Андрюхой. Сбоку от бруса стояла старенькая лавочка, на которой устроились женщины. Тётя Тома с соседкой следили за ребятей да говорили о своём.

– Пить хочется.

– Да вон, ковшик на скамейке стоит, пей, – сказал Федька и снова бросился на импровизированное футбольное поле. Денис подошёл к женщинам и спросил разрешения выпить воды.

– Дениска, пей, конечно. Чего спрашиваешь? Как чужой, ей-Богу.

– Спасибо, тёть Том.

– Да было бы за что, – улыбаясь, ответила женщина. – У меня Федька вон в секцию по футболу просится, не оторвать его от мяча. Думаю, отправить, что ли? – обратилась она к тёте Ире, сидевшей рядом. – А ты, Денис, ходишь куда-нибудь? Футбол или борьба? Что там у вас в школе есть?

– Нет, не хожу, но я на бокс хочу.

– Так попроси у отца, не откажет.

– Не хочу его беспокоить, и так уставший приходит. А секция платная, надумает ещё смен набрать.

– Вот ребёнок. Не ребёнок, а золото. Мой бы так рассуждал. А, Ир? Мой же всё с меня вытрясет, на колготки не останется. Оберёт как липку: то хочу, туда хочу, – всплеснула руками тётя Тома. – Ты это, не переживай, Денис. Попроси отца. У них на заводе зарплату подняли. Да и премии в последнее время хорошие. Попроси, не стесняйся.

– Я подумаю, тётъ Том, спасибо, – мальчишка поблагодарил соседку и отправился гонять дальше мяч с друзьями.

Вот так и жили... К двенадцати годам из неуверенного мальчика вырос уверенный в себе подросток, полностью самостоятельный и насколько возможно в этом возрасте самодостаточный. Увлечение боксом добавило серьёзности и ответственности. Да и желавших завязать с ним драку резко поубавилось после того, как набил рожу главному хулигану в школе. Конечно, вызывали отца к директору школы. Но отец, выслушав, лишь похлопал сына по плечу и попросил не перебарщивать с драками и их последствиями. Денис пообещал, что подобного не повториться, и дрался уже исключительно за пределами учебного заведения.

Глава 4

15 лет Денису.

Отец был ещё на заводе. Недавно его повысили, и он стал бригадиром своей смены. Получал больше, но и приходил позже обычного. Денис привык к постоянной занятости отца. Понимал, что он старается для него, и ценил это. Но вот сегодня почему-то детская обида всё-таки затаилась в его сердце. Наверное, всё дело в этом дне. День рождения, пятнадцать лет. Все дети любят этот день, свой личный праздник. А Денис не любил. Кроме разочарования, этот день ничего ему не приносил, и тут дело не в подарках или друзьях. Отец всегда старался порадовать сына в праздники, и ни в том, ни в другом не было недостатка. Но вот именно в этот день сильнее обычного не хватало одного-единственного человека, матери. Он всегда её ждал. Наверное, это будет первый год, когда он ждать не будет. Время идёт, оно беспощадно, и даже надежда имеет свойство умирать.

Первый день рождения без неё наступил спустя две недели после её ухода. Маленький мальчик ждал до последнего, что мама придёт, обнимет, поцелует его в щечку, улыбнется. Нет, ему не нужен был от неё подарок, ему нужна была она. Мама не может пропустить его день рождения... Но пришли гости, соседская ребятня. Папа купил торт, сладости. Ему подарили подарки. Он улыбался, но постоянно оглядывался

на дверь. А когда все разошлись, он всё никак не мог лечь в кровать. Смотрел в окно и ждал. Вдруг она просто опоздала на автобус или на работе задержалась и придет поздно? Он подождёт, обязательно дождётся. Так и заснул у окна, сложив ручки на подоконнике рядом с цветочным горшком. Отец заботливо переложил Дениса в кровать и поцеловал. Он без слов понимал, кого ждал сын. И также понимал, что она не придёт.

Примерно по такому же сценарию проходили все остальные праздники. Но со временем или в силу возраста, он стал скрывать, что её ждет. Только закрывшись в своей комнате, плакал. Когда ему исполнилось десять, слёз уже не было. Он не ждал её прихода, но не понимал, почему она даже не пишет. Просто открытки с поздравлением было бы достаточно, но не было ничего: ни открытки, ни матери. Сегодня ему пятнадцать. Он не ждёт. Больше не ждёт ни открытки, ни поздравления, ни приезда матери, тем более. Устал ждать, устал надеяться.

Надо прибраться дома, пока отец не пришёл. Как придёт, стол накроем. Пацаны придут да Ленка с Машкой. Сначала дома отметим все вместе, а потом уже гулять пойдем. Отец отпустил до двенадцати.

Разложив по местам все вещи, он начал протирать пыль. Дойдя до старого серванта, решил протереть не только полки, но и на самом верху тоже. Подставив стул, залез на него и увидел небольшой тетрадный листок, уже пожелтевший от

времени. Взяв его, сначала хотел выкинуть к печке, на растопку пойдёт. Но зацепившись взглядом за текст, замер на месте. Размашистым женским почерком было исписано поллиста.

«Анатолий, я уйду от тебя и подаю на развод. Не пытайся меня найти и вернуть. Всё равно я жить с тобой не буду. Ребёнка оставь себе. Я устала от постоянной нищеты. А большего ты дать мне никогда не сможешь, а Гена сможет. Не прошу меня простить. Знаю, что не простишь. Поэтому просто будь счастлив».

Сложив вчетверо листок, засунул его в карман и, стиснув зубы от злости, продолжил уборку. Оттирал грязные пятна с поверхностей и мыл пол до блеска с маниакальным остервенением, но, блин, не помогало. Закончив уборку, выплеснул грязную воду на компостную кучу и пошёл в сарай, где висела старая боксёрская груша. Удар за ударом выплескивал на неё свою злость и боль. Пока не услышал, как залаял старый пес Джин, извещая, что вернулся отец.

– Денис, с днем рождения, сын! – отец обнял и похлопал по спине.

– Спасибо, пап.

– Вот тебе небольшой подарок от меня. Новая груша, а то старая поистрепалась уже.

– Пап, спасибо, супер!

– Нравится?

– Да, классная.

– А чего такой грустный тогда? Что случилось? С Федькой опять подрались, оболтусы?

– Нет, просто... Да так, пап, ничего. Нормально всё. Спасибо за грушу. Пошли на стол накрывать, а то гости скоро придут.

– Ну, пошли, конечно.

Вернулся я домой поздно. Намного позднее назначенного отцом времени. И впервые изрядно выпившим, но меня это мало волновало. Все мысли были о чертовой записке. Почему он её не вернул? Почему ничего не сделал? Почему дал ей так просто нас бросить? Почему? Почему? Почему? Тысячи вопросов и ни одного ответа. Заваливаю, пошатываясь, во двор. Шикнув на Джина, который вздумал на меня лаять, видимо, не признал сначала, я почти дошёл до середины двора, когда заметил отца, вышедшего на крыльцо.

– Иди спать! Утром поговорим! – рыкнул отец, оценив мой помятый вид.

– Даже не спросишь, чего я надрался так?

– Спать, Денис!

– А я записку нашёл от неё, от матери, – отец, скрипнув зубами, выругался и, достав сигарету, закурил, облокотившись о перила крыльца.

– Выброси её. Сто лет в обед этой записке.

– Она променяла нас на богатый хрен? Да?

– Денис! Слова выбирай!

– А что тут выбирать! Ты простил её? Простил?

– Простил. И тебе советую сделать то же самое.

– Тебя жена бросила, променяла на другого мужика. Ты простил. А меня мать бросила. Чувствуешь разницу?

– Сын, у тебя я есть. Конечно, я не заменю тебе никогда мать, как бы ни старался. Но изменить я ничего не мог и не смогу. Это её выбор. Я простил, так легче. Пусть живёт, как знает. Бог ей судья за это. Не держи на неё зла. Мы, люди, порой совершаем ошибки, никто не свят в этой жизни. Не нам её судить.

– Не понимаю тебя и её не понимаю.

– Придёт время, поймешь. Вот доживёшь до моих лет, поймешь, что легче простить и отпустить, чем злобу копить, которая тебя грызть будет каждый день.

– Не пойму.

– Дурак, значит. Иди спать. И ещё раз увижу выпившим, получишь уже по-взрослому. По морде дам и разбираться не буду. Понял?

– Понял.

– Иди проспись. И завтра с утра огород вскопаешь в одного. Это за сегодняшнюю выходку. Спокойной ночи!

– Спокойной ночи!

Глава 5

После того дня что-то поменялось в Денисе. Вспыльчивый и несдержанный характер начал проявлять себя ещё больше. Злость, которая осела в его сердце, зачастую двигала им и ослепляла. Уже перед последними в школе экзаменами произошла драка между ним и местной шпаной: двое пострадавших в больнице, один в реанимации. В местном отделении милиции завели дело по статье 115 УК РФ – причинение легкого вреда здоровью. От двух до четырех месяцев лишения свободы или исправительные работы. Но один из пострадавших делал всё, чтобы были выдвинуты также обвинения по статье 112 УК РФ, по которой срок лишения свободы исчислялся уже не в месяцах, а в годах. До трех лет лишения свободы. Отец разозлился так, что впервые поднял на сына руку. Денис сидел на кухне на табуретке и зажимал нос, из которого ещё струилась кровь. Отец сидел у печи, приоткрыв дверцу, и курил.

– Ты хоть понимаешь, что ты сделал? Не думал я, что вырастил уголовника.

– Пап...

– Заткнись.

– Они сами были виноваты, – трое уродов возомнили себя героями и попросили прикурить не у того. Вот и прикурили...

– Сами... Кто сильней, на том и ответственности больше. Ты их видел вообще? А себя в зеркало видел? Что ты мне тут оправдание себе ищешь. Ты мне что обещал? Никаких драк.

– Я обещал в школе не драться, а про район ничего не обещал.

– Вот оно как... Ну так что? Мне сухари для тебя сушить? Вдруг завтра кого ещё изобьёшь. Или, может, вообще удар не рассчитаешь и уже по 105 статье пойдешь? А?

– Пап, я всё решу, обещаю. Не будет никакой статьи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.